

Всероссийская олимпиада школьников по литературе
Муниципальный этап 2025/26 учебный год 11 класс

Муниципальный этап олимпиады для учеников 11 класса состоит из трех заданий. Задание 1 носит тестово-аналитический характер, при его выполнении участник олимпиады должен проявить свои историко-литературные и теоретико-литературные знания (максимальный балл – 20). Задание 2 – аналитическое (с опорой на предложенные направления для анализа; максимальный балл – 50). Участнику олимпиады предлагается провести целостный анализ текста – прозаического ИЛИ поэтического. Выбор типа текста – право ученика. Задание 3 творческое (максимальный балл – 30). Внутри общего времени (5 астрономических часов) ученик распределяет количество времени для работы над аналитическим и творческим заданием сам. Максимальный общий балл за работу – 100.

Задание №1

1.1. В приведенных отрывках говорится о домашнем воспитании и учителях литературных героев. Укажите автора и произведение. Назовите там, где возможно, имена учеников и учителей.

1. ... В отечестве своем был парикмахером, потом в Пруссии солдатом, потом приехал в Россию pour etre outchitel, не очень понимая значение этого слова. Он был добрый малый, но ветрен и беспутен до крайности... Мы тотчас поладили, и хотя по контракту обязан он был учить меня по-французски, по-немецки и всем наукам, но он предпочел наскоро выучиться от меня кое-как болтать по-русски, - и потом каждый из нас занимался уже своим делом. Мы жили душа в душу. Другого ментора я и не желал.

2. По-французски и всем наукам обучал его немец... Этому по триста рубликов на год. Сажаем за стол с собою. Белье его наши бабы моют. Куда надобно – лошадь. За столом стакан вина. На ночь сальная свеча, и парик направляет наш же Фомка даром. Правда сказать, и мы им довольны... он ребенка не неволит.

3. Наш ментор, помните колпак его, халат,
Перст указательный, все признаки ученья
Как наши робкие тревожили умы,
Как с ранних пор привыкли верить мы,
Что нам без немцев нет спасенья!

4. Да, такова была моя участь с самого детства. Все читали на моем лице признаки дурных чувств, которых не было; но их предполагали - и они родились. Я был скромн - меня обвиняли в лукавстве: я стал скрытен. Я глубоко чувствовал добро и зло; никто меня не ласкал, все оскорбляли: я стал злопамятен; я был угрюм, - другие дети веселы и болтливы; я чувствовал себя выше их, - меня ставили ниже. Я сделался завистлив. Я был готов любить весь мир, - меня никто не понял: и я выучился ненавидеть. Моя бесцветная молодость протекала в борьбе с собой и светом; лучшие мои чувства, боясь насмешки, я хоронил в глубине сердца: они там и умерли. Я говорил правду - мне не верили: я начал обманывать; узнав хорошо свет и пружины общества, я стал искусен в науке жизни и видел, как другие без искусства счастливы, пользуясь даром теми выгодами, которых я так неутомимо добивался. И тогда в груди моей родилось отчаяние - не то отчаяние, которое лечат дулом пистолета, но холодное, бессильное отчаяние, прикрытое

любезностью и добродушной улыбкой. Я сделался нравственным калеккой: одна половина души моей не существовала, она высохла, испарилась, умерла, я ее отрезал и бросил, - тогда как другая шевелилась и жила к услугам каждого, и этого никто не заметил, потому что никто не знал о существовании погибшей ее половины; но вы теперь во мне разбудили воспоминание о ней, и я вам прочел ее эпитафию.

1.2. Прочитайте подборку фрагментов стихотворений современных поэтов. Укажите источники цитат и реминисценций (отсылки к текстам классической русской литературы); Укажите автора и произведение, к которому даётся отсылка. Объясните, какие новые смыслы обнаруживаются в классических произведениях благодаря новым контекстам.

1. Лев Лосев

*То ль звезда со звездой разговор
держала,
то ль в асфальте кварцит норювил
блеснуть...
Вижу, в розовой рубашке вышел
Окуджава.
На дорогу. Один. На кремнистый
путь.*

2. Арсений Тарковский

*Я смутно жил, но во спасенье
Души, изнывшей в полусне,
Как мимолетное виденье,
Опять явилась Муза мне*

3. Тимур Кибиров

*На реках вавилонских стонем.
В тимпаны да кимвалы бьём.
То домового мы хороним,
То ведьму замуж выдаём.*

4. Сергей Гандлевский

*Стоит одиноко на севере диком
Писатель с обросшею шеей и тиком
Щеки, собираются выть.*

1.3. Соотнесите афоризм с объяснением его происхождения и значения.

А) Казни египетские.	1) Делать свое, несмотря ни на что	Г) Выражение приписывают Юлию Цезарю при переходе реки Рубикон
Б) Птенцы гнезда Петрова	2) Мучения, которые наслал Бог на принильную страну, чтобы заставить фараона отпустить поработанных евреев;	II) Выражение пришло из басни И.А.Крылова «Кот и Повар»
В) Жребий брошен	3) Соратники по какому-нибудь делу	III) Выражение пришло из поэмы А.С.Пушкина «Медный всадник»
Г) Дары данайцев	4) Принятие бесповоротного решения	IV) Выражение пришло из библейского сюжета
Д) А Васька слушает да ест	5) Подношения с предательской целью	V) Выражение заимствовано из «Илиады» Гомера

Задание №2

Выполните целостный анализ одного из предложенных текстов – прозаического ИЛИ поэтического. Выбор типа текста – Ваше право.

Поэзия: Прочитайте стихотворение М.А. Амелина «Я корю себя, — над собственной виной». Выполните целостный анализ стихотворения, приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации: картина мира лирического субъекта; особенности ритмической организации текста и рифмовки, художественные функции звуковых и лексических повторов, развернутых сравнений и предметных аналогий, использование средств поэтической лексики и поэтического синтаксиса. Попробуйте сформулировать организующую мысль этого стихотворения. Как лирическое повествование о конкретном событии превращается в размышление о причастности человеческой судьбы к судьбе России? Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Максим Амелин

*Я корю себя, — над собственной виной
сокрушаться мне отныне навсегда:
ты ушла, как говорится, в мир иной,
обречённая исчезнуть без следа.*

*Верой-правдой отслуживши сотню лет,
в одночасье раскололась пополам, —
нет, любимая селёdochница, нет,
закругляющийся параллелограмм!*

*Я не дам тебе в неизвестности пропасть:
ты была незаменимая стола
повседневного и праздничного часть,
может быть, не хорошела, но цвела.*

*Революция, гражданская и две
мировых, советской власти кривь и кось,
девяностые и дальше — голове
не вместить, что претерпеть тебе
пришлось.*

*Уж прости, и я, солёную любя
с луком, с маслицем, привычная к ножу,
то горячего копчения в тебя,
то холодного, бывало, положу.*

*Из огромного сервиза ты одна
оставалась, бесконечно становясь, —
как же мог я не сберечь сквозь времена
память предков и живую с ними связь?*

*Одноразового века верный сын,
не добил, как ни пытался, ширпотреб:
не снесли тебя в тридцатые в торгсин,
не сменяли ни на сахар, ни на хлеб.*

*Кузнецовская, фамильная, прощай! —
по наследству мне тебя не передать,
но я верю в то, что есть отдельный рай
для устойчивых вещей — и благодать.*

Проза: Выполните целостный анализ рассказа М.Н. Еськова «Неосуществлённое имя существительное». Обратите внимание на следующие особенности его содержания и формы/поэтики: точные приметы времени и их функцию; воспроизведённые в рассказе подробности и детали советской жизни; особенности развития действия; способы создания образов героев и рассказчика; специфику авторской позиции и заключительного размышления; смысл названия. Попробуйте охарактеризовать проблематику произведения. Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Неосуществлённое имя существительное

Снилась школа. Учительница раздавала темы сочинений: «Обломов...», «Наташа Ростова...», «Кабаниха...», «Сон Веры Павловны...», «Рахметов...»...Дождался очереди, скованно замер. Выигрышные задания, пожалуй, иссякли. Осталось что-нибудь

невыгодное, о чём в книжках написано мелким шрифтом или двумя-тремя словами зацепилось на задворках памяти.

«Неосуществлённое имя существительное...». Какое-то время в недоумении глядел то ли на учительницу, то ли «вникуда». А учительница вроде уже и отсутствовала, остался лишь её голос: «Неосуществлённое имя существительное.... Да, да. Ты не ослышался. Твоя свободная тема».

Незаметно истаяла растерянность. Если «вокруг да около» сочинять не о чем, то придётся писать о жизни. А о чём писать, будто заранее знал, и это мне не показалось странным, как не показалась странной и сама тема сочинения.

...Привычная и не однажды проклинаемая дорога вызывала вздох облегчения лишь тогда, когда у домашнего порога она кончалась. В погоду и в непогодь, будто пристёгнутый навечно, плечи непременно осаживал груз: на базар в мешке для продажи носил картошку, в тот же мешок на вырученные деньги в ларьке покупал хлеб. Чтобы не гнуться под ношей, такого, думал, никогда не будет. Но благодатный день всё же выпал. Мама отправила меня за штанами. Отдала весь домашний капитал, по копеечкам собранный на всякий непредвиденный случай.

Была Пасха. Мама решила, что в Великий праздник базара не будет: работать грех, а торговлей заниматься и подавно. Потому отпустила меня без всегдашнего обременения. Колхозных лошадей, заморенных непомерным тяглом и бескормицей нередко хитростью понуждают к спорой езде. Обычно перед мордой вывешивают пучок сена либо соломы, обманутый конь из последних силёнок убыстряет ход, пытаясь настигнуть такую близкую и такую желанную еду. В общем, со мной происходило что-то подобное. Перед глазами на магазинной полке живо виделись заранее облюбованные штаны, и к той заветной полке стремился я со всей прытью. К предвкушаемой радости за будущую обнову примешивалось опасение, что не застанешь штаны на месте, ведь их за милую душу могут продать. А штаны серые, в тёмную, слегка обозначенную полосочку. Таких у меня ещё не было!

Конечно, покупка нужна была позарез. Штаны, в которых я ходил, много лет как латаны-перелатаны. Чтобы закрыть протёртость, подходящего куска материи неоткуда было взять, любая одежда донашивалась, истлевала в труху. И штаны не были исключением. Дома в них шлындать - куда ни шло. А показываться в школе в таком виде стало негоже. Сзади на стыдном месте как-то одноклассник втихаря отпорол заплату. Надо мной тогда здорово посмеялись. Большой обиды я не испытывал, за редким исключением другие не намного лучше меня одевались. Дольше всего раздражало, что сверстники потом не скрывали едкой усмешки, будто я продолжал сверкать голым задом, хотя мама в тот же день залатала дыру.

По-хорошему новые штаны нужно было бы надеть сразу в ближних кустах. Не терпелось освободиться от постоянной угнутости из-за рванья, ущербность от которого ощущал даже наедине. Но не нарушать же мамин порядок. Редкие обновления, которые случались в нашей семье, она до последнего рубца дотошно исследовала, и только потом та или иная вещь передавалась для носки. Так что придётся обождать. Пока завладею штанами да пока одолею семикилометровый путь домой - не Бог весть сколько времени понадобится, потерплю.

На железнодорожной станции, не доходя до промтоварного магазина, располагался хлебный ларёк. Около него всегда плотным гужом трамбовалась людская масса. Военные инвалиды с матершинной злой руганью, пуская в ход костыли и оголенные культишки, без очереди пробивались к такой же злой, но расторопной продавщице за массивным прилавком, на который мы налегали, как волы на ярмо, отполировав его до блеска. Чего греха таить, завидовали увечным: слепых и немых без особых проблем нередко пропускали вперед. Остальным же выстаивать приходилось часами. Приобрести удавалось буханку; за счастье считалось - две буханки, это уж не иначе, как под слёзную мольбу. Не без того, иной раз ухитрялись обналиться дважды, если позволяло время, и

случался лишний подвоз хлеба.

Хлебный толчок определялся ещё издали по несмолкаемому гуду недовольной толпы и властным окрикам продавщицы. На сей раз даже на близком расстоянии ничего не было слышно. Стояла глухая прочная тишина. Пасха же, небось, на завалке висит замок.

Но ларёк был соблазнительно открыт. Он зиял даже не всегдашним оконцем с плахой-прилавком, а открыт был во всю дверь. Мальчишеский соблазн заглянуть вовнутрь не оставлял иного решения. Во-первых, интересно посмотреть, ведь там я никогда не был; во-вторых, в магазин за штанами успею, триста метров - не расстояние.

Не забыть той картины: целая стена в ларьке оказалась выложенной из хлебных кирпичей. На стеллажах - впритирку буханка к буханке, торец к торцу, почти от пола и до потолка. Объял житный дух, я покрылся испариной, словно меня засунули в серединку ещё не остывшего каравая, дышащего калёным печным жаром. Густой сытный запах лишил всякого соображения. Созерцая небывалое обилие хлеба, видимо, долго простоял потерянным истуканом. Продавщица готова была уже выпроводить меня:

- Нечего пялиться. Покупаешь, ай нет?

- А сколько можно? - очнулся я.

Закрыв рот ладонью, продавщица надтреснуто закашлялась. Она постоянно хрипела, так как давно надорвала голос. Понятное дело, перекричать очередь, каждый день галдевшую перед нею, здоровье не всякому позволит.

- Да хоть всё забирай, - услышал я неожиданное. - Вчёрашний завоз не распродала, а сёдняшний и не начинала. Паска эта некстати.

Взыграло радостное несогласие: «Как это - некстати? Наоборот... Почаще бы такое некстати». Лишний раз с благодарностью вспомнил маму. Она насильно навязала мешок, будто знала наперёд, для чего он понадобится. Хлеба решил взять, сколько донесу. Часть съедим свежим, из остального насушим сухарей. Главное же, хоть какое-то время похожу в школу без отрыва, надоело дважды на неделе, удавливая себя, тащиться с оклунками на базар.

С небывалым возбуждением буханку за буханкой я укладывал в мешок, находя его отрадно вместительным. Денег в аккурат хватило. Волоком вытащил мешок наружу, найденной проволокой заплёл горловину, чтобы буханки не растерялись по дороге.

- Думала, ты на лисапеде... - Вышедшая из ларька продавщица, болезненно сморщившись, разглядывала меня и мою ношу. Я и сам не представлял, как управлюсь с мешком, по весу он, конечно же, был намного тяжелее меня. - Итить-то далёко?

- На хутор Луг.

- О, ё... - на каком-то слове продавщица запнулась, непонятно забормотала: - ...перекись марганца... оглобли твои - Наверное, она хотела по-мужицки выругаться, но постеснялась, всё-таки на взрослого я похож не был.

Попытался поднять груз, но смог лишь на чуточку оторвать его от земли. Самостоятельно с такой тяжестью не совладать. Как на грех, продавщица удалилась в свой ларёк. Придётся звать её на помощь. А она, к счастью, вернулась и стала что-то совать мне в карман. На землю из штанов просыпались сладкие разноцветные ландринки. Продавщица в недоумении глянула на меня, затем, отряхивая пыль, обдувая леденцы, кинулась их собирать.

- Карман худой, - краснея, извинился и только сейчас вспомнил о новых штанах. - Пособи! - сорвался в обиду, прося взгромоздить на плечи мешок с хлебом.

С ладони на ладонь продавщица перевеивала конфеты, пыталась освободить от пыли, затем швырнула их от себя:

- Подожди маненько, счас тебе чистых принесу.

Продавщица скрылась в ларьке. В другом кармане дырки были зашиты, оттуда ничего уже не выпадет. Но желанный гостинец ждать я не стал. Осаженный грузом, направился к далёкому дому.

С первых шагов почувствовал: на всю дорогу меня не хватит. Как у народившегося телёнка, вывёртывались из суставов и разъезжались в стороны неустойчивые ноги, казалось, что кости беспомощно гнутся, словно жидкие лозины. Вымелькнула картинка: у соседей на табуретку с расшатанными ножками садиться разрешали только детям, и то с особой предосторожностью. Клава, объёмистая баба, однажды не успела ещё обмякнуть на ней телом, как грохнулась на пол...

Отошёл от станции на полкилометра, а хоть ложись и помирай. Вместо своего обычно неслышного сердца объявилось чужое разъярённое бухало, норовившее разорвать тесноту груди и выпрыгнуть наружу. Был момент, когда красные круги перед глазами слились в багровое месиво, и ноги стали самопроизвольно вихляться. Чуть не упал, бессильно остановился. Мысли не было, что купил лишнее, беспокоился только, как донести домой.

Зрение мало-помалу очистилось, увидел, что навстречу движется человек. Был он ещё далеко. Это шло мое спасение. Я опустил хлеб на землю и заликовал. Донесу! С передыхом хоть к ночи, а домой доберусь, лишь бы помогли мешок поднять.

По дороге ещё встречались люди. В полузабытьи не отдавал себе отчёта, возможно, даже не поблагодарил своих спасителей, всё у меня было отключено до безразличной немоты. При виде очередной помощи отдыхал у мешка, затем подставлял плечи и, хрипя под тяжестью, плёлся дальше.

Перед самой хатой пальцы не удержали, мешок с хлебом сполз со спины. Мама обо всём догадалась, в голос заплакала: «Кормилец ты наш...». Опершись о дверной косяк, ловил горячий воздух сухим шершавым ртом, от изнеможения, от непонятной обиды тоже готов был разреветься. Слезу мама не выжимала у меня даже тогда, когда за провинность охаживала мокрой верёвкой. Утерпел и в этот раз. Перед матерью кто же захочет показать свою слабость?

...Прервался странный сон. А я продолжал в нём жить. Ныли напряжённые пальцы: торопился успеть с сочинением и запоздало вспомнил, что забыл написать про штаны. Ведь они-то и были моим неосуществлённым именем существительным. Долго не мог заснуть, переживал наяву, почему не сообщил о самом главном. Утешало, что учительница - не из другой, а из моей жизни - она догадается, что я имел в виду. И всё одно хотелось возобновить близкий сон, закончить сочинение, чтобы у учительницы обрести понимание.

Давно нет той учительницы.

А за покупкой, однако, я сходил. Но случилось это не скоро, и были это совсем другие штаны.

Задание № 3

Напишите размышление о литературном творчестве и ваше напутствие начинающему художнику слова. Составьте для него список правил (или рекомендаций, или постулатов, или условий и т.д.). Придумайте название или, по желанию, целый заголовочный комплекс (подзаголовок, посвящение, эпиграф).